

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.1.7>

Долидович Олеся Михайловна

"МЯСНОЙ КРИЗИС" В ИРКУТСКЕ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Рассматриваются причины "мясного" кризиса в Иркутске в годы Первой мировой войны и усилия местных властей по его разрешению. Показано, что город зависел от поставок мяса из других регионов - Енисейской губернии, Западной Сибири, Монголии. Усиленные закупки военным ведомством для армии в этих регионах в конце 1915 г. - начале 1916 г. серьезно подорвали продовольственное снабжение городов Восточной Сибири. Введение твердых цен летом 1916 г. стало причиной усиленного вывоза мяса скупщиками в европейскую часть страны, где его рыночная стоимость была более высокой. На фоне общего снижения жизненного уровня дороговизна и дефицит одного из основных продуктов питания вызывали серьезное недовольство иркутян.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2019/1/7.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 1. С. 36-40. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2019/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

6. **Степанов К. А.** Ленинградские дети на Ростовской земле в годы Великой Отечественной войны // Отечественные архивы. 2005. № 4. С. 82-87.
7. **Уродков С. А.** Эвакуация населения Ленинграда в 1941-1942 гг. // Вестник Ленинградского университета. 1958. № 8. С. 88-102.
8. **Филиппов С. К.** Не померкнет никогда: повести и рассказы. Краснодар: Периодика Кубани, 2004. 320 с.
9. **Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб).** Ф. Р-330. Оп. 1.
10. **Шестакова Л. В.** «...Окружить вниманием и повседневной заботой эвакуированных». Документы Госархива социально-политической истории Тюменской области о пребывании в регионе в годы войны ленинградцев. 1941-1944 гг. // Отечественные архивы. 2010. № 6. С. 101-110.

LENINGRAD ORPHANAGES IN THE KUBAN REGION IN 1942-1943

Davydova Marina Yur'evna, Ph. D. in History, Associate Professor
Chibirikova Dar'ya Aleksandrovna
Volgograd State Technical University
saamu@rambler.ru; ms.chibirikova@mail.ru

The article deals with the evacuation process of street children from the besieged city of Leningrad to Krasnodar Krai and the situation with orphanages during fascist occupation in the south of the country. The authors, on the basis of the analysis of the registration cards data of the inmates from Leningrad orphanages, have identified the number of the evacuees and their places of location in the Kuban region. It is noted that Leningrad children were settled mainly in the stanitsas of Otradnensky district. It is concluded that thanks to the evacuation, as well as to the heroic feat of the orphanages' employees and local residents, most of the young Leningraders were saved.

Key words and phrases: evacuation; The Great Patriotic War; "The Road of Life"; Poputnaya, Peredovaya, Udobnaya, Nadezhnaya stanitsas.

УДК 94(571.53)«1914/1918»

Дата поступления рукописи: 09.11.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.1.7>

Рассматриваются причины «мясного» кризиса в Иркутске в годы Первой мировой войны и усилия местных властей по его разрешению. Показано, что город зависел от поставок мяса из других регионов – Енисейской губернии, Западной Сибири, Монголии. Усиленные закупки военным ведомством для армии в этих регионах в конце 1915 г. – начале 1916 г. серьезно подорвали продовольственное снабжение городов Восточной Сибири. Введение твердых цен летом 1916 г. стало причиной усиленного вывоза мяса скупщиками в европейскую часть страны, где его рыночная стоимость была более высокой. На фоне общего снижения жизненного уровня дороговизна и дефицит одного из основных продуктов питания вызывали серьезное недовольство иркутян.

Ключевые слова и фразы: городское общественное самоуправление; Иркутск; «мясной» кризис; Первая мировая война; спекуляция; твердые цены.

Долидович Олеся Михайловна, к.и.н.
Сибирский федеральный университет, г. Красноярск
dolidovich@mail.ru

«МЯСНОЙ КРИЗИС» В ИРКУТСКЕ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Цель настоящей статьи – анализ причин дороговизны и дефицита мяса в административном центре Восточной Сибири – городе Иркутске, а также мероприятий местных властей по его разрешению в годы Первой мировой войны. В силу целого ряда климатических (невозможность широкого развития огородничества, молочного скотоводства, птицеводства) и экономических факторов (незавершенная аграрная колонизация региона, неразвитая транспортная инфраструктура и др.) мясо здесь всегда было одним из основных продуктов питания, дешевым, доступным всем слоям населения. Осенью 1915 г. город начал испытывать дефицит пшеничного хлеба, муки, крупчатки, а с весны 1916 г. и мяса. Его дефицит и дороговизна вызывали недовольство и обеспокоенность как горожан, так и властей.

Актуальность работы обусловлена тем, что в современной историографии проблема продовольственного обеспечения городов Восточной Сибири в годы Первой мировой войны остается малоизученной. Внимание историков привлекает тема государственной заготовок для армии в регионе [3; 12; 17]. В последние годы появляются исследования о регулирующей деятельности городских самоуправлений в сфере продовольственного снабжения [7; 11]. Однако работы о региональных особенностях потребительских кризисов («хлебного», топливного, «мясного» и др.) крайне немногочисленны [21; 22].

Научная новизна заключается в том, что материалы исследования позволяют расширить и дополнить картину продовольственного снабжения в одном из тыловых регионов Российской империи, без чего невозможно

понять причины социально-экономического кризиса государства на исходе войны. Подобные публикации, выполненные на материалах различных областей, показывают, каким образом под влиянием недостатка основных продуктов питания повсеместно менялось отношение населения к центральным и местным властям.

Статья базируется на архивных материалах и дореволюционной периодической печати. Делопроизводственная документация канцелярии иркутского генерал-губернатора, сосредоточенная в Государственном архиве Иркутской области (ГАИО), включает протоколы заседаний губернского продовольственного комитета, доклады генерал-губернатора на имя императора об обеспеченности населения продуктами питания и товарами первой необходимости и др. Местные периодические издания («Вестник Иркутского городского общественного управления», «Иркутская жизнь») содержат разнообразную информацию о положении на иркутском потребительском рынке, ценах, спекуляции, работе городских самоуправлений по борьбе с дороговизной и др.

До начала Первой мировой войны годовое потребление мяса населением Иркутска составляло в среднем 500000-600000 пудов. Примерно половина от этого количества закупалась в уездах Иркутской и Енисейской губерний, Забайкальской области, Томской губернии (Табл. 1). Существенную роль также играли поставки из Монголии. В 1913 г. оттуда было получено 292100 пудов мяса, в 1914 г. – 278310, в 1915 г. – 364600 [13, с. 3].

Таблица 1. Количество скота, ввезенного в Иркутск в 1914 г. [1, с. 47]

Регион, в котором осуществлялась закупка	Крупный рогатый скот (пуд.)	Мелкий рогатый скот (пуд.)	Отношение к общему количеству ввезенного скота (%)
Иркутская губерния	191533	11455	74
Енисейская губерния	42856,25	7001	18
Забайкальская область	11912	60	5
Томская губерния	2941	4696	3
Всего	249242	23212	100

Для бесперебойного снабжения города в течение года оптовики вели скупку скота в разных регионах не одновременно, а в порядке очередности. Летом поступал скот из Монголии, осенью-зимой – из Енисейской губернии и Западной Сибири. В основном животных перегоняли своим ходом, поскольку тарифы на перевозку по железной дороге были очень высокими. Забой осуществлялся на городских скотобойнях [2, с. 10].

Общий рост цен на продукты питания в Иркутске начался летом-осенью 1914 г. в связи с нарушением железнодорожного сообщения с европейской частью страны и западносибирским регионом. Весной 1915 г. губернатор А. Н. Юган дал распоряжение иркутской городской Продовольственной комиссии рассмотреть вопрос о введении таксы на мясо. На заседание 9 мая 1915 г. председатель комиссии И. И. Огладин пригласил крупных городских мясоторговцев – С. Л. Кринкевича, А. К. Пачерских, В. И. Винтовкина и др. Они отметили две основные причины роста цен на мясо – повышение себестоимости (из-за мобилизации солдат в деревне начался дефицит рабочих рук, а соответственно и кормов) и увеличение поставок военному ведомству (оно забирало у оптовиков все наличные запасы, объемы розничной торговли значительно сократились) [1, с. 46].

При разработке таксы Продовольственная комиссия решила руководствоваться тем, что замороженное мясо оптовики закупали еще в конце 1914 г. по более низкой стоимости. К весне 1915 г. пришли сведения о большом количестве скота из Минусинского уезда Енисейской губернии и Монголии. В результате комиссия предложила на рассмотрение городской думе проект таксы, которая фактически фиксировала рыночные цены [Там же, с. 49].

В течение лета 1915 г. поставки в город были достаточными, стоимость и такса не повышались. В июле 1915 г. в Иркутске состоялась совещание для обсуждения условий деятельности Монгольской экспедиции с участием ее начальника полковника П. К. Козлова. Экспедиция была создана для закупки скота в Монголии, Маньчжурии и Восточной Сибири [18, с. 36]. Участники совещания постановили, что экспедиция должна снабжать не только армию, но и население Иркутской губернии. С местными торговцами было заключено соглашение о продаже мяса горожанам на комиссионных началах.

В сентябре 1915 г. на имя городского головы Иркутска И. М. Бобровского поступила телеграмма от сотрудника Монгольской экспедиции ветеринарного врача Г. Г. Гея из населенного пункта Монды на границе с Монголией, в которой он сообщал: «Иркутск получил свою норму. На границе экспедиция покупала пуд мяса – 4 руб. 10 коп., мясники – 4 руб. 20 коп. Стоимость пригона сейчас с границы до Иркутска – 20 коп. на пуд мяса. Цена на границе сравнительно с прошлым годом поднялась на 50 коп. пуд, причина – дороговизна рук и большой спрос на скот» [10, с. 3].

По данным губернского Продовольственного комитета, на 11 января 1916 г. у городских торговцев имелся запас мороженого мяса в 152957 пудов. Гласные думы считали, что этого количества было вполне достаточно, чтобы дожидаться лета, когда обычно торговцы пригоняли новые партии скота [20, с. 66-67].

Однако 3 февраля 1916 г. мясоторговцы Иркутска обратились в городскую думу с ходатайством о повышении таксы на мясо. Продовольственный комитет постановил отклонить ходатайство, поскольку сезон закупки замороженного мяса уже закончился, и те запасы, которые находились на хранении в погребах, были куплены ранее по приемлемым ценам. Городская дума постановила оставить таксу без изменений [9]. Но торговцы категорично заявили, что торговать по этой таксе не будут и настаивали на том, что при определении

цены необходимо исходить из реальных экономических условий. Оптовые цены никто не ограничивал, а между тем на рынке происходила усиленная скупка мяса военным ведомством. Купцы утверждали, что закупали мясо по цене от 5 руб. 60 коп. до 6 руб., к этой сумме прибавляли еще 40 коп. на торговые расходы и 40 коп. на прибыль. Они также указали городской думе, что Продовольственная комиссия сама делала закупки в Западной Сибири по 5 руб. 50 коп. за пуд, «качества ниже среднего, которое для розничной торговли почти не годится», несла дополнительные расходы по продаже (по рубке, развесу, хранению в погребах и т.п.), достигавшие 90 коп. на пуд. Таким образом, убытки города составляли примерно 1 руб. с пуда, а при продаже мяса хорошего качества – 1 руб. 80 коп. [4, с. 114].

Одной из причин быстрого роста цен стало изменение конъюнктуры на монгольском рынке. К началу 1916 г. курс рубля упал, прекратился подвоз российских товаров из-за резкого сокращения промышленного производства. Китайские фирмы, которые в большинстве своем представляли отделения американских и английских торговых домов, вытесняли русских из Монголии. К тому же русские купцы усиленно конкурировали с экспедицией полковника П. К. Козлова и друг с другом [19, с. 4].

От начала военных действий к середине 1916 г. стоимость мяса в Иркутске выросла в среднем на 46,6-116,6% (Табл. 2).

Таблица 2. Изменение стоимости мяса в Иркутске (1914-1916 гг.) [5, д. 609, л. 26-27]

Мясо, фунт	Изменение стоимости, руб. коп.				Подорожание (%)		В среднем (%)
	июнь 1914 г.		июнь 1916 г.		от	до	
	от	до	от	до			
Говядина, задняя часть	00,15	–	–	00,22	–	46,6	46,6
Говядина, передняя часть	00,12	–	–	00,20	–	66,6	66,6
Телятина	00,14	00,18	00,25	00,30	78,5	66,6	72,5
Свинина	00,14	00,15	00,28	00,35	100	133,3	116,6
Сало	00,15	–	00,30	00,35	100	133,3	116,6

Положение со снабжением мясом иркутян усугубил так называемый «закон о мясопустных днях», принятый 30 июня 1916 г. Суть его заключалась в том, что в течение 4 дней в неделю была запрещена продажа мяса и изделий из него (консервов, колбас и пр.) во всех торговых заведениях, базарах, ресторанах, буфетах, столовых. Убой скота также теперь производился лишь три дня в неделю – пятницу, субботу и воскресенье по нормам, определявшимся городскими самоуправлениями или уполномоченными. Целью закона было сокращение потребления мяса населением. За его нарушение в первый раз грозил штраф в размере 50-300 руб. или арест на 3 месяца, во второй раз – заключение в тюрьму от 3 месяцев до 1,5 лет [15, с. 3].

После опубликования закона в «Иркутских губернских ведомостях» и «Иркутской жизни» в начале августа 1916 г. начался ажиотаж на городских рынках. В ближайшие выходные потребители скупали мясо в максимальном количестве, лавки закрывались поздно ночью, поскольку продавцы не успевали обслужить всех посетителей. Местные газеты писали, что от введения закона пострадали, прежде всего, наименее обеспеченные группы, поскольку в Сибири мясо было относительно недорогим продуктом. Теперь же состоятельные горожане запасались им на всю неделю, бедные были вынуждены голодать [14, с. 3].

Гласные иркутской городской думы ходатайствовали перед губернатором А. Н. Юганом и генерал-губернатором А. И. Пильцем о разрешении торговли мясом в выходные и праздничные дни, поскольку закон поставил население города в тяжелое положение. Из-за особенностей климата здесь невозможно было развернуть в больших масштабах огородничество. Замена мяса другими пищевыми продуктами также представлялась чрезвычайно сложным делом: нехватка рабочих рук и кормов привела к дефициту молока и масла, уже давно подорожали и были малодоступными сахар, овощи, рыба [8, с. 135].

Осенью 1916 г. городской голова И. М. Бобровский был на приеме у министра земледелия А. А. Бобринского и указывал на неприменимость к Сибири закона о мясопустных днях [16, с. 3]. Генерал-губернатор А. И. Пильц обращался непосредственно к императору с просьбой о его отмене [6, д. 326, л. 1 об.]. Однако все ходатайства были отклонены.

В июле 1916 г. министерство земледелия утвердило твердые цены на мясо для Сибири. За пуд крупного рогатого скота при живом весе 10-15 пудов в Енисейской губернии и Приамурском генерал-губернаторстве было назначено 4 руб. 50 коп., Иркутской губернии – 4 руб. 30 коп., Забайкальской области – 4 руб. 10 коп. При живом весе животного от 15 до 25 пудов полагалась надбавка 10 коп. за каждый пуд, от 25 до 35 пудов – 5 коп. Для того чтобы предотвратить скупку скота по ценам, превышавшим твердые, закупки для нужд тыловых воинских частей, городов и общественных организаций были сосредоточены в руках уполномоченных министерства земледелия [5, д. 610, л. 103-106].

Однако идея Особого совещания о том, что при установлении высокой твердой цены на скот излишек денег пойдет производителю, оказалась несостоятельной. Новые твердые цены были выгодны исключительно спекулянтам. К тому моменту, когда были установлены твердые цены, большинство торговцев уже закупили скот у населения, поскольку период закупок длился обычно с мая по октябрь. Горожане также были вынуждены приобретать мясо у скупщиков. В тяжелом положении оказалась Монгольская экспедиция, которая заключила договоры с китайскими поставщиками, но после опубликования твердых цен они отказывались

выполнять обязательства и расторгали контракты. Кроме того, начался массовый вывоз мяса из сибирских губерний в европейскую часть страны, где установились еще более высокие цены на него [Там же, л. 122].

Иркутский генерал-губернатор в специальном обращении к министру земледелия от 28 сентября 1916 г. подчеркивал, что подорожание мяса вызывало всеобщее недовольство: «Население, особенно беднейшая его часть, несущее на своих плечах тяжесть войны и сильнее испытывая, чем обеспеченные классы, последствия дороговизны, естественно постоянно находится в тревожном настроении. Дальнейший рост дороговизны, особенно на такой продукт как мясо, выведет население из состояния равновесия, и может вызвать с его стороны совершенно нежелательные эксцессы, для подавления которых уже придется прибегнуть к исключительным мерам» [Там же, л. 123 – 123 об.]. Он предлагал немедленно снизить твердые ставки на живой скот до пределов нормальных местных рыночных цен не только в Иркутском генерал-губернаторстве, но и соседних регионах, вывоз мяса на запад разрешать только по удостоверениям уполномоченных по адресам правительственных и общественных организаций: только так губернаторы смогли бы сдерживать рост цен и осуществлять реквизиции.

Ответ А. А. Бобринского был получен 3 ноября 1916 г. Он телеграфировал о том, что твердые цены на живой скот были обусловлены желанием Министерства земледелия согласовать сибирские цены с ценами регионов европейской части страны, а также обеспечить приток скота из Монголии. Министр не видел необходимости пересматривать этот вопрос на заседании Особого совещания по продовольственному делу [Там же, л. 148].

Таким образом, Иркутск находился в зависимости от поставок мяса из соседних регионов. В годы войны усиленные правительственные заготовки скота для армии в них привели к дефициту и дороговизне. После введения твердых цен летом 1916 г. скупщики интенсивно вывозили скот и мясо в центральную часть страны, где спрос на них был чрезвычайно высоким. Для регулирования стоимости и ограничения спекуляции оптовиков иркутские городские, губернские власти, генерал-губернатор ходатайствовали в правительство о снижении твердых цен, предоставлении им права осуществлять реквизиции и устанавливать запрет вывоза из региона. Однако правительство отвергло эти предложения, в результате происходило стремительное и бессистемное расхищение запасов монгольского и сибирского скота.

Список источников

1. **В Иркутскую городскую думу. Доклад Исполнительной продовольственной комиссии** // Вестник Иркутского городского общественного самоуправления. 1915. № 6. С. 42-50.
2. **Война и меры городов в борьбе с дороговизной жизни** // Вестник Иркутского городского общественного управления. 1914. № 11-12. С. 1-22.
3. **Горелов Ю. П., Ростов Н. Д., Еремин И. А.** Вклад Сибири в обеспечение российской армии продовольствием в годы Первой мировой войны // Известия Лаборатории древних технологий. 2015. № 4 (17). С. 90-96.
4. **Господину Иркутскому городскому голове для представления в заседание Городской думы, имеющее быть 15 марта сего года, мясоторговцев Иркутска** // Вестник Иркутского городского общественного управления. 1916. № 3-4. С. 112-114.
5. **Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 25. Оп. 10.**
6. **ГАИО. Ф. 25. Оп. 30.**
7. **Долидович О. М.** Городское общественное самоуправление Иркутска в борьбе с продовольственным кризисом (1914 – февраль 1917 г.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2018. № 2 (88). С. 18-22.
8. **Журнал Иркутской городской управы, состоявшийся на 13 октября № 2954/265** // Вестник Иркутского городского общественного управления. 1916. № 10, 11, 12. С. 134-135.
9. **Журнал Иркутской городской управы, состоявшийся на 15 марта 1916 г. № 887** // Вестник Иркутского городского общественного управления. 1916. № 3-4. С. 111-112.
10. **Закупка скота в Монголии** // Иркутская жизнь. 1915. 16 сентября.
11. **Запороженко Г. М.** Опыт сотрудничества кооперации и органов власти в решении продовольственной проблемы в городах Сибири (1914 – февраль 1917 г.) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия «История, филология». 2014. Т. 13. № 1. С. 61-66.
12. **Зиновьев В. П., Фоминых С. Ф.** Сибирь как стратегический ресурс России в период Первой мировой войны // Русин. 2014. № 3 (37). С. 48-61.
13. **Мясной кризис** // Иркутская жизнь. 1916. 4 августа.
14. **Мясопуст** // Иркутская жизнь. 1916. 12 августа.
15. **Мясопустные дни** // Иркутская жизнь. 1916. 9 августа.
16. **Недостатки мясопустного закона** // Иркутская жизнь. 1916. 12 октября.
17. **Оськин М. В.** Заготовки мяса в Сибири и на Дальнем Востоке в период Первой мировой войны // Дальний Восток России и страны Восточной Азии накануне и в годы Первой мировой войны: сб. науч. ст. Владивосток: Рея, 2016. С. 169-176.
18. **Оськин М. В.** «Особая» экспедиция П. К. Козлова в Монголии в период Первой мировой войны (1915-1917 гг.) // Mongolica. 2014. № XII. С. 36-42.
19. **Положение русской торговли в Монголии** // Иркутская жизнь. 1916. 8 апреля.
20. **Протокол № 7 заседания Иркутского городского продовольственного комитета от 24 февраля 1916 г.** // Вестник Иркутского городского общественного управления. 1916. № 1-2. С. 66-70.
21. **Рынков В. М.** Власть и население Сибири в тисках потребительских кризисов: региональные особенности общероссийских социальных процессов (лето 1914 – февраль 1917 года) // Иркутский историко-экономический ежегодник – 2017. Иркутск: Байкальский государственный университет, 2017. С. 179-187.
22. **Рынков В. М.** Влияние государственных заготовок хлеба на продовольственное положение населения Восточной Сибири в годы Первой мировой войны // Иркутский историко-экономический ежегодник – 2016. Иркутск: Байкальский государственный университет, 2016. С. 174-182.

“MEAT CRISIS” IN IRKUTSK DURING THE FIRST WORLD WAR

Dolidovich Olesya Mikhailovna, Ph. D. in History
Siberian Federal University, Krasnoyarsk
dolidovich@mail.ru

The article considers the causes of the “meat crisis” in Irkutsk during the First World War and the local authorities’ efforts to resolve it. It is shown that the city depended on meat supply from other regions – the Yenisei province, Western Siberia, and Mongolia. The increased purchases in these regions by the military department for the army at the end of 1915 – the beginning of 1916 undermined seriously the food supply of Eastern Siberia cities. Fixed prices introduction in the summer of 1916 was the reason for the increased export of meat by buyers to the European part of the country, where its market value was higher. Against the background of general decline in living standards, the high cost and shortage of one of the staple foods caused serious discontent among Irkutsk people.

Key words and phrases: city public administration; Irkutsk; “meat crisis”; The First World War; speculation; fixed prices.

УДК 94(470)

Дата поступления рукописи: 01.11.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.1.8>

Статья раскрывает позицию отечественных медиков по отношению к венерическим заболеваниям, особенно сифилису, как социальным болезням в 1920-е гг. Источниковой базой являются материалы крупнейших общероссийских и областных архивов, общероссийская и местная медицинская периодическая печать 1920-х гг. В работе отмечается, что данная проблема волновала не только врачей, но и общество в целом. Автором выявлены причины широкого распространения венерических болезней, предложения передовых деятелей медицинской общественности о способах борьбы с ними, общественно-государственные мероприятия по их преодолению.

Ключевые слова и фразы: медицинская общественность; социальные болезни; венерические болезни; сифилис; проституция; медицинские общества; съезды врачей.

Кежутин Андрей Николаевич, к.и.н.

*Приволжский исследовательский медицинский университет
Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Нижний Новгород
kezhtin@rambler.ru*

**БОРЬБА ОТЕЧЕСТВЕННОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ
С ВЕНЕРИЧЕСКИМИ БОЛЕЗНЯМИ В СССР В 1920-Е ГГ.**

В современной историографии исследование проблем повседневной жизни населения России является одним из перспективных направлений. По справедливому замечанию Н. Б. Лебиной, сегодня правомерно говорить о наличии «целой когорты» ученых, сосредоточивших свое внимание на вопросах повседневности, в т.ч. советского периода [13, с. 5]. Особенным вниманием исследователей пользуются общественные аномалии, девиации и социальные проблемы. Однако история заболеваний, особенно в ракурсе их социальной обусловленности, пока не встречает должного отражения в современной отечественной историографии, в отличие от зарубежной [20, с. 217].

Актуальность исследования связана с недостаточной разработанностью данной темы в историографии, а также всплеском социальных заболеваний в настоящее время. Цель работы заключается в изучении деятельности отечественной медицинской общественности по борьбе с венерическими заболеваниями как социально-опасными болезнями в СССР в 1920-е гг. Вышеназванная цель предполагает конкретные задачи исследования: раскрыть взгляды представителей врачебного сообщества на общественные причины венерических болезней, проанализировать выработанные мероприятия по борьбе с венерическими заболеваниями как социальными болезнями; выявить механизмы взаимодействия медицинской общественности и государства в борьбе с венерическими заболеваниями и оценить ее результаты. Новизна исследования состоит в получении новых знаний о социальной сущности, конкретно-исторической детерминированности, причинах широкого распространения венерических заболеваний, способах борьбы с социальными болезнями в аспекте общественно-государственного взаимодействия.

Первая мировая война обострила многие «застарелые» проблемы дореволюционной России. Особенно неблагоприятная ситуация складывалась в медицинской сфере. К 1917 г. в стране отмечался рост эпидемических заболеваний и социальных болезней, особенно венерических. Так, еще в 1914 г. заболеваемость сифилисом в стране составляла 74,7 на 10 тыс. жителей и имела тенденцию к повышению [18, с. 49]. В некоторых регионах